

Чэнь Хэ обернулся и, увидев, как Ши Фэн без малейшего колебания достал несколько десятков лян серебра, не смог сдержать удивления и широко раскрыл глаза. Когда все посторонние ушли, он моргнул:

— Старший брат, у меня есть вопрос, который я давно хотел задать.

Ши Фэн поднял голову, увидев, что на лице Чэнь Хэ чуть ли не написано любопытство, и не смог сдержать улыбки:

— Ну? Ты хочешь спросить, откуда у меня деньги?

— Нет-нет, я хочу спросить: старший брат, ты богат?

Ши Фэн достал голыш и, небрежно бросив его на землю, наблюдал, как тот мгновенно превратился в человека с различными чертами лица.

Эту марионетку он создал давно, чтобы ходить на рынок и покупать для младшего брата еду, одежду и другие необходимые вещи. Она идеально подходила на роль служанки или слуги!

— Каждый совершенствующийся, проживший несколько сотен лет, не будет бедным. Даже твоя обеденная миска через триста лет сможет быть продана за хорошую цену.

Чэнь Хэ понял.

— Тогда, старший брат, моя миска всё ещё в Долине Чёрной Бездны?

— У меня, я её хранил для тебя...

Ответив, Ши Фэн вдруг понял, что проговорился, и медленно повернулся к Чэнь Хэ.

— Перед отъездом ты даже миску взял с собой. Значит, старший брат уже знал, что Огонь в камне находится в городе Юньчжоу, и взял меня с собой, чтобы решить эту проблему? — Чэнь Хэ опустил голову, чувствуя себя подавленным. Он так мечтал о приятной поездке, которую надеялся осуществить с помощью второго нефритового шара, но всё оказалось не так.

Ши Фэн молчал, его настроение было странным и сложным.

— Он прожил триста лет, и ещё никто не смог вытянуть из него информацию! Впервые он попался на уловку младшего брата.

— В тот день, когда в Долине Чёрной Бездны нарушилась защитная печать, ученик ученика ученика Старого даоса Длинные Брови прибежал, чтобы сообщить об Огне в камне? — Чэнь Хэ всё ещё выглядел подавленным. У него было ощущение, что Огонь в камне важен, и старший брат специально взял его с собой ради этого.

— Если не вмешаться, огонь сожжёт Юньчжоу, и погибнут сто тысяч невинных людей.

— Кто это сказал, Школа Хэло? — пробормотал Чэнь Хэ.

— Истинный огонь самадхи трудно погасить, Огонь в камне уже признал тебя своим хозяином. Если он натворит бед, ты не сможешь избежать кармы, и Небесное Дао заставит тебя стать демоническим совершенствующимся.

— Старший брат, ты только что сказал, что карму можно игнорировать, и что жизнь должна

быть радостной. А что плохого в том, чтобы стать демоническим совершенствующимся? — Зная, что он спорит без оснований, Чэнь Хэ опустил голову так низко, что казалось, вот-вот упрётся в землю.

Ши Фэн похлопал Чэнь Хэ по плечу и небрежно сказал:

— Если ты станешь демоническим совершенствующимся, я не смогу дождаться тебя. Как тогда я вознесусь?

Чэнь Хэ долго молчал, его лицо слегка покраснело.

Ши Фэн, увидев это, внезапно почувствовал странное чувство.

Раны, оставленные демоном сердца, были слишком глубоки, и он не мог забыть их так быстро, будто это действительно произошло.

Он вспомнил, как говорил Чэнь Хэ жить без друзей и родных, отрекаясь от любви. Мысль об этом вызвала предвестники рецидива его не до конца залеченных внутренних ран.

Ши Фэн нахмурился. Неужели демон сердца ещё не исчез полностью?

Чэнь Хэ покраснел не из-за этого.

— Его сила была слишком слаба, и он был обузой для старшего брата.

Если бы его не было, старший брат, вероятно, сразу же пошёл бы бить того парня по имени Лян Цяньшань. Теперь же им не пришлось бы ехать в провинцию Юйчжоу и покупать маленький двор, оставаясь в пустыне, чтобы посмотреть, кто осмелится взять Тайное сокровище Бэйсюань!

Чэнь Хэ было семнадцать лет, и он всё ещё сохранял юношеский дух — смелый и беззаботный.

В этом возрасте юноши мечтают о быстрой расправе над врагами, никогда не копят обиды, а если не могут отомстить сразу, им становится невыносимо тяжело.

Для него Долина Чёрной Бездны не была уединённым раем, а местом, где он вырос. Люди всегда привязываются к своему дому. Возможно, Ши Фэн уже давно преодолел мирские страсти, но Чэнь Хэ ещё не достиг возраста, когда ему нравится уединение.

Уровень Ши Фэна был высок, и враги старшего брата тоже были сильны.

Чэнь Хэ ничего не мог сделать, только записывал в своём чёрном списке — в конце концов, в мире совершенствующихся время течёт медленно, и когда-нибудь наступит его день!

Дома в тринадцати кварталах Западного города провинции Юйчжоу были старыми и немного обветшалыми. Здесь жили два типа людей: бедняки, у которых остались только пустые дома, и простые люди с небольшим состоянием.

На второй день после переезда Ши Фэн отправил марионетку, выглядевшую как мужчина средних лет, вместе с так называемыми служанками и слугами обойти соседей. Он не беспокоился о деньгах, и вещи, купленные марионетками, были неплохими. Соседи, которые сначала скептически относились к новым жильцам, стали немного дружелюбнее.

Ши Фэн спокойно оставался дома, а Чэнь Хэ не повезло — старший брат отправил его «увидеть мир».

Благодаря острому слуху и зрению Чэнь Хэ уловил каждое слово шёпота.

— Выглядит как приличная семья.

— Наверное, это деревенский помещик из уезда, очень вежливый! Слуги тоже знают правила, не глазают по сторонам. Посмотрите на этого молодого господина, какой красавец, интересно, женат ли он.

Чэнь Хэ дёрнул бровью, стараясь сохранить улыбку на лице.

— Не мечтай, такой красивый юноша, даже если не женат, то уже обручён. Наша дочь ему вряд ли понравится!

— Что за пессимизм! У нас в Западном городе две лавки, нам есть что есть и пить, неужели наша племянница не найдёт хорошего мужа?

Когда хозяин соседнего дома с улыбкой снова оглядел его, Чэнь Хэ, усевшись, как бы невзначай сказал, что его семья занималась земледелием и учёбой, но потом обеднела, а после недавней свадьбы случилась засуха, и им пришлось переехать в столицу провинции.

С каждым его словом лицо хозяина становилось всё более бесстрастным, и в конце он лишь вежливо произнёс пару слов и предложил чай, чтобы проводить гостя.

В наши дни учёные, даже если бедны, не женятся на дочерях торговцев.

Чэнь Хэ добавил последнюю фразу, опасаясь, что если не отвалить эту семью, то другая начнёт строить планы. Поэтому он сказал, что уже женат, и что наложницы и служанки — это одно, а дочери из хороших семей не отдадут в наложницы.

В мире есть те, кто отговаривается обручением, но лгать о женитьбе никто не станет. Такие слова, если распространятся, могут навредить, и потом уже не найдёшь невесту. Поэтому соседи поверили, а что касается женщин семьи Чэнь, то, конечно, они оставались в доме и не показывались на людях.

Чэнь Хэ вернулся домой, покрытый холодным потом, и, чувствуя себя виноватым, не пошёл к старшему брату, а взял бумагу и кисть, купленные марионетками, и нарисовал карту соседних улочек, а затем мелким почерком записал свою ложь.

Женитьба...

Чэнь Хэ дёрнул кистью, чуть не испачкав нарисованную бумагу.

— В будущем я стремлюсь к вознесению, зачем мне жениться? — пробормотал он.

Он думал, конечно, не о дочери соседей, а о парной культивации.

В Школе Бэйсюань многие ученики имели партнёров, и восемь тысяч лет назад она была на пике своего расцвета, имея родственные связи с различными школами и свободными совершенствующимися.

В Долине Чёрной Бездны все были старше древностей и любили называть его малышом.

Раньше Чэнь Хэ не задумывался о партнёрах, тем более о парной культивации — он даже не достиг этапа золотого ядра, как он мог заниматься этим?

Чэнь Хэ поверил случайным словам старшего брата и смело поставил своей целью вознесение, считая этап золотого ядра лишь первым шагом. Что касается партнёров, они, вероятно, появятся в будущем, и избежать этого не удастся.

Думая о том, что в будущем он может полюбить женщину-совершенствующуюся, Чэнь Хэ почувствовал странное чувство.

Держа кисть, он задумался.

— Он, вероятно, не предъявлял бы особых требований к внешности женщины-совершенствующейся. В конце концов, внешность — это лишь иллюзия, и старший брат так красив, где найти кого-то лучше него?

Неопытный Чэнь Хэ невольно начал оценивать свою «будущую партнёршу» на основе услышанных разговоров соседей.

Происхождение? В трёх поколениях не должно быть вражды с Школой Бэйсюань, главное, чтобы не было вражды со старшим братом.

Неважно, из крупной ли школы, лишь бы не из Великих Снежных гор (Чэнь Хэ не знал, что там нет учениц) или Школы Цзюйхэ. Свободный совершенствующийся подойдёт, демонический совершенствующийся... вероятно, тоже!

Старший брат говорил, что демонические совершенствующиеся, служащие под началом Достопочтенного Омывающего Меч, неплохи. У этого Владыки Демонов, конечно, не все последователи мужчины! Что касается того, что демонические совершенствующиеся не могут вознестись, это не проблема. Чэнь Хэ не был настолько самоуверен, чтобы думать, что совершенствующийся этапа Великого Единения заинтересуется им.

Возможно, его будущая партнёрша достигнет только этапа изначального младенца, и к моменту его вознесения она уже будет на грани смерти. Так что даже если она будет демоническим совершенствующимся, это не страшно, ведь он просто хочет вознестись вместе со старшим братом.

Характер партнёрши...

Чэнь Хэ задумался, не зная, что выбрать.

Он не знал, какой характер ему понравится, лишь бы она не была глупой и не устраивала истерик. В конце концов, это не светская женитьба, и партнёрша не обязательно должна уметь шить или готовить.

Ах, да, важный момент — старший брат не должен её ненавидеть.

Чэнь Хэ покачал головой, понимая, что это требование странное и, вероятно, несправедливое по отношению к женщине-совершенствующейся, ведь он, кажется, всегда на стороне старшего брата.

А если старший брат не будет её ненавидеть, а вдруг полюбит? Ведь у него тоже нет партнёрши!

<http://bllate.org/book/16345/1477038>